

Война и мир декана Власова

К 94-летию со дня рождения

Было что-то в этом человеке, что внушало доверие, ощущение надежности. Очевидно, поэтому, создавая в университете в 1960 году новый — филологический — факультет, его первый декан Александр Андреевич Бельский через

некоторое время сделал своей правой рукой Михаила Власова, именно ему доверив ключевую должность — замдекана. А в 1963 году Бельский полностью передает ему бразды правления факультетом.

Прошедший через две войны, бежавший из фашистского плена, Михаил Федорович Власов в организационной суете и неразберихе нового факультета мог оставаться спокойным, располагая к спокойствию и своим подчиненных: в жизни он повидал столько, что нынешние проблемы уже не пугали. В этот период филфак испытывал массу трудностей: нехватка помещений, учебной литературы, хронический недостаток квалифицированных преподавательских кадров. На факультете тогда не было не только докторов наук, но даже кандидатов было мало. Но трудности мирной жизни ему, не раз стоявшему на грани жизни и смерти, были почти в радость.

...В 1939 году только что зачисленный в Ленинградский поли-

технический институт студент Михаил Власов был призван в армию: началась финская война, фронту были нужны солдаты. Эта короткая война запомнилась пермяку Власову своей суровостью: морозы были свирепыми даже по уральским меркам — легкораненые падали в снег и моментально замерзали насмерть; а также бесчеловечной жестокостью белофиннов, прошедших школу убийств у фашистов Германии.

Финская перетекла в Великую Отечественную войну: старший сержант Власов встретил ее в составе 469 стрелкового полка 150 стрелковой дивизии: сначала — в качестве младшего командира химзвода, затем — командира штаба полка. Финская война, как и сражение под Халхин-Голом, — тяжелые, но удачные для страны, на время внушили ложные иллюзии быстрой победы и над немецкими фашистами. Однако этот враг был на порядок более сильным и подготовленным. Уже в начале войны бывший студент успел навидаться всякого: огромные потери среди солдат, гибель кадровиков, разрушенные немецкими снарядами города и деревни... самого судьба чудом уберегала.

Однажды разорвавшийся рядом термитный снаряд сжег в угли его винтовку, словно ножом распорол сверху донизу всю одежду, но на теле не оставил ни царапины.

Полк М.Ф. Власова среди других частей попадает в Харьковский котел. Из огромного количества советских солдат, попавших в окружение, мало кто выжил. Среди этих немногих был и он; расплатой за жизнь стали ужасы плена. Концлагеря в Шепетовке, Ченстохове, Ламсдорфе, Заксенхаузене. Хлеб из свеклы с опилками, баланда из неочищенной картошки попадаем с грязью, тяжелейшие каторжные работы, массовые смерти тех, кто не выдерживал. При работах в шахте г. Бойдена (Верхняя Силезия) ему тросом оторвало правую руку. Но и это не сломило его: после излечения он с группой военнопленных совершает побег из лагеря в Седлице. Покалеченный сержант оказывается одним из пяти выживших в этом побеге, которые спаслись в болоте от немецких пуль и овчарок, шедших по следу.

Попав к своим, он еще более месяца добирается до Перми; едва живого, его находят у порога родного дома. Но вновь сильнее ока-

зывается воля к жизни: проходит немного времени — и он вновь студент. На сей раз — историко-филологического факультета Пермского университета: его выбор — в пользу науки, далекой от войны. Он спешит сделать то, что она насильственно прервала: в 1949 заканчивает вуз с отличием, к 1956 становится кандидатом филологических наук, к 1962 он — замдекана новорожденного филфака, в следующие два года — его декан. Вплоть до 1985 года М.Ф. Власов — действующий преподаватель кафедры русского языка (в некоторые ее периоды — завкафедрой); он публикуется в крупнейших филологических журналах страны и получает известность как исследователь творчества Н.А. Некрасова. К 1985 была уже готова докторская диссертация, но защитить ее не позволило порушенное войной здоровье.

Михаила Федоровича уважали и любили и коллеги, и ученики-студенты — за оптимизм, деятельное отношение к жизни, уверенность в своих действиях. И до конца жизни бывший солдат оставался верен самой мирной науке — филологии.

Алексей Пустовалов

